

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О. Е. Туманян „Экономическое развитие Армении“

Проф. О. Е. Туманян, в течение многих лет работая над проблемой истории экономики Армении в XIX—XX вв., издал ценную работу «Экономическое развитие Армении».

Над изучением истории экономической мысли и экономического развития Армении работают экономисты проф. Гуланян¹, проф. С. Зурабян², доц. М. Адонц³ и др. Работы Гуланяна, Зурабяна, Адонца являются значительным вкладом в дело разработки истории экономической и общественной мысли Армении в XIX в.

Труд О. Туманяна — итог многолетних исследований автора. Им изучено большое количество неопубликованных архивных материалов и статистических данных.

Первая часть труда О. Туманяна охватывает период, начиная с присоединения Армении к России до установления Советской власти в Армении. Первый раздел работы посвящен экономическому и политическому положению Армении накануне присоединения к России, далее автор характеризует Армению дореформенного периода, затем — в эпоху капитализма и империализма, вплоть до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Последний раздел, который почему-то не имеет заголовка, охватывает период от победы Великой Октябрьской социалистической революции до установления Советской власти в Армении.

В первом разделе работы автор характеризует экономику Эриванского ханства. Приводимые данные показывают тяжелый труд крестьянина, отсталость и примитивный феодально-натуральный способ обработки земли. Автор подчеркивает, что при данном положении сельскохозяйственное производство «не могло более или менее развиваться и обеспечить хотя бы мало-мальски сносную жизнь для крестьян».

Здесь автор, используя богатые материалы и цифровые данные И. Шопена («Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи», СПб, 1952) по ряду вопросов, в частности по урожайности и др., берет эти данные под сомнение, не приводя каких-либо других сведений, оспаривающих материал И. Шопена. Такой метод критики, на наш взгляд, не может быть полезным, тем более, что работа И. Шопена, несмотря на отдельные недостатки, является

¹ Х. Г. Гуланян, Развитие экономической мысли Армении в XIX в., М., 1956.

² С. Зурабян, Развитие армянской экономической мысли в XIX в.

³ М. А. Адонц, Экономическое развитие Восточной Армении в XIX в., Ереван, 1957, ч. I, Ереван, 1954, и ч. II, Ереван, 1956.

ся, пожалуй, единственным достоверным источником изучаемого периода. Нельзя согласиться с автором, что якобы И. Шопен не учел «тех больших налогов и податей, которые выплачивало крестьянство» (стр. 18). На наш взгляд, ценность работы И. Шопена именно в том, что он приводит многочисленные таблицы и обобщенные данные, касающиеся крестьянских повинностей и податей.

Автор берется оспаривать положение И. Шопена о невероятной отсталости ремесел в Эриванском ханстве. О. Туманян ссылается на то, что «ремесленное производство было высоко развито еще в городах средневековой Армении» (стр. 20), а в дальнейшем развивалось и в городах Закавказья. И. Шопен правильно утверждает, что культура армянского народа в период ханской деспотической власти была доведена до упадка и деградации.

О. Туманян считает, что накануне присоединения Армении к России «армянский торговый капитал переместился в зарубежные страны» (стр. 22). Следовало бы сказать точнее, что такой процесс начался со времени падения исторической Армении, а не в первой четверти XIX в., когда в Армении такого капитала почти что не было.

Далее автор останавливается на прогрессивной роли, которую сыграло присоединение Армении к России, и на его историческом значении для дальнейших судеб армянского народа, в частности для развития его экономической и культурной жизни. В то же время, касаясь экономической политики царизма в Закавказье, отмечается, что она была направлена «на то, чтобы превратить край этот в свою колонию, освоить его политически и экономически». В этом разделе работы показана практическая деятельность царских предпринимателей и чиновников в области промышленности, торговли и в особенности в области аграрной политики. Автор правильно замечает, что «в первое время самодержавие не подвергало земельные отношения в Армении каким-либо коренным изменениям, а, наоборот, оно фактически узаконило права беков, агаларов и мюлькадаров» (стр. 37). Здесь, однако, следовало отметить, что в первый период своего господства царизм особенно поощрял преданных ему представителей высшего сословия, предоставляя им отдельные имения, деревни и земельные участки. Но это делалось за особые заслуги; наряду с этим царизм не признавал потомственных прав местных владельцев. Царские чиновники исходили из того, что по закону мусульманской религии на Востоке якобы не существует частной собственности на землю, что земля «божьей милостью» отдана падишаху в управление и поэтому все феодальные владельцы считаются служителями падишаха и осуществляют временное управление. Царские чиновники, отклоняясь от действительности, хотели показать, что местные владельцы обязаны им получением имений и привилегий. Когда царская власть здесь несколько укрепилась, она решила подорвать силу местной феодальной знати и в 1841 г. особым законом лишила ее владельческих прав, а всех подвластных поселян объявила государственными крестьянами.

Следовало бы эти вопросы осветить более подробно. В работе бегло говорится также о рескрипте 1846 г. Социальная сущность рескрипта осталась нераскрытой.

Автор считает, что «формально царизм не ввел в Закавказье крепостничества, но земельные отношения, установившиеся на основании ряда царских указов, по существу ничем не отличались от крепостных отношений» (стр. 39). На наш взгляд, такое определение не соответствует действительной истории аграрных отношений указанного периода. По сути дела здесь существовали феодально-крепостнические отношения. Правда, эти отношения имели свои некоторые особенности, но суть дела этим не меняется. Владелец здесь всегда являлся хозяином земли. Он мог ее купить и продать. Это положение подтверждается многочисленными шахскими и ханскими фирманами. Крестьяне находились в отношении землевладельца в зависимом положении, обязаны были платить подати и нести повинности в пользу феодала, причем размеры этих податей и повинностей больше всего зависели от воли владельца. Многочисленные ханские указы утверждают то, что в случае, если крестьяне самовольно переселились в другие владения, феодал, часто с помощью властей, разыскивал и возвращал их прежнему владельцу. Так что, при подробном знакомстве со структурой феодального строя этого типа, мы находим здесь все черты, характерные для крепостничества.

Таким образом, не царские указы здесь сверху создали крепостной строй, а царизм вынужден был для создания себе опоры на местах признать права и привилегии высшего сословия, иначе говоря царизм узаконил существовавшее с давних времен крепостное состояние рескриптом 1846 г. и последующими поселянскими положениями (агаларскими и бекскими) 1847 и 1851 гг. К сожалению, этот вопрос во многих работах, как и в работе О. Туманяна, не обосновывается достаточно четко и ясно.

Автор подробно освещает существовавшую налоговую систему, а также развитие внешней и внутренней торговли. Хорошо показаны предпосылки создания внутреннего рынка в Армении.

Автор на основании фактических данных говорит также о пробуждении городской жизни и о появлении новых городов, в связи с чем и об оживлении торгово-экономической жизни страны. В то же время показывается процесс разложения натурального хозяйства. Приводятся подробные данные о ремесленном производстве Александрополя и Эривани и о процессе превращения ремесленников в мелкие товаропроизводители, о развитии товарного обращения.

Значительный интерес представляют страницы, посвященные амкарству, цеховым организациям Армении (стр. 55—58). По мере расширения внутреннего рынка и роста общественного разделения труда происходит разложение амкарства. Возникают новые промысла, как необходимые формы развития промышленности. Однако машинная индустрия развивалась очень слабо. Причиной этого являлась общая отсталость страны — наследство прежней персидской деспотической власти — и отсутствие усовершенствованных путей сообщения. Развитие страны тормозилось и бла-

годаря колониальной политике царизма. Тем не менее развитие капитализма все больше и больше прокладывало себе путь. «В этих условиях в Армении,—пишет автор,—как в городах, так и в селах; возникли мелкие промысла, дальнейшее развитие которых привело к капиталистической мануфактуре».

Анализируя общий ход экономической жизни страны, автор приходит к правильному выводу, что уже в конце прошлого столетия «в Армении как в промышленности, так и в сельском хозяйстве созрели социально-экономические условия для перехода от мелкотоварного производства к развитому капиталистическому хозяйству» (стр. 58). Отмечаются также причины медленного развития экономической жизни страны, а именно отсутствие в стране крупного товаро-торгового и денежно-торгового капитала.

Как указывалось в официальной прессе, армянские торговцы «овладели торговлей Тифлиса и всего Закавказья». Уже в 50-х годах XIX в. в Армении не только в городах, но и в сельских местностях торгово-денежные отношения значительно расширились.

Далее автор подробно анализирует взгляды революционного демократа М. Налбандяна на экономическое развитие страны. Хорошо освещено отношение Налбандяна к крестьянской реформе.

Остановившись на вопросах экономического развития, классовой борьбы и крестьянского движения, автор указывает на усиление революционного брожения накануне крестьянской реформы.

Хотя этот раздел озаглавлен «Характеристика дореформенной экономики Армении», но часто при освещении отдельных вопросов изложение доводится до конца XIX столетия.

Второй раздел работы охватывает эпоху капитализма. Здесь автор, руководствуясь основными положениями классического труда В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», раскрывает значение развития русского капитализма для общественно-экономической жизни Закавказья. Удачную разработку получил вопрос расширения внутреннего рынка и экономического освоения Закавказья.

Автор подробно анализирует быстрое развитие железнодорожного транспорта и показывает усиленные темпы дорожного строительства во всем Закавказье, в том числе и в Армении. Автор подчеркивает, что «развитие капитализма в России вширь в корне изменило существующие в Закавказье социально-экономические отношения».

Глава шестая «Аграрные отношения в Армении» посвящена вопросам крестьянской реформы. Здесь дается беглый обзор основных положений закона 14 мая 1870 г.

Следует отметить, что автор при исследовании отдельных проблем обходит историографию, не упоминая о проделанной до него работе. Вызывает недоумение отношение к исследователю Кучаеву. Известно, что его перу принадлежит ряд ценных работ, содержащих довольно богатый материал по крестьянской реформе и аграрным отношениям в Закавказье. Почему-то автор называет его «некий Кучасв» (стр. 101). Не упо-

минаются не только авторы досоветского периода, такие, как Авалиани и др., но и работы такого крупного специалиста по аграрному вопросу и, в частности, крестьянской реформе в Армении, как проф. В. А. Рштуни.

Трудно согласиться с оценкой автора крестьянской реформы в Армении. «Вместе с этим,— пишет О. Туманян,— необходимо признать явно незначительное влияние реформы на экономическую жизнь страны» (стр. 102). На наш взгляд, для развития капиталистических отношений в Армении крестьянская реформа имела, несомненно, большое значение. По мнению автора, сущность самой крестьянской реформы 1870 г. заключается в том, что крестьяне не сумели выкупиться (стр. 107). Это, конечно, одна из черт крепостничества, но не сущность реформы, как думает автор. Реформа, несмотря на свою половинчатость, явилась заметным шагом по пути капиталистического развития страны. В. И. Ленин, отмечая половинчатость и уродливость крестьянской реформы, в то же время писал, что «падение крепостного права встряхнуло весь народ, разбудило его от векового сна, научило его самого искать выхода, самого вести борьбу за полную свободу» (В. И. Ленин, Сочинения, т. 17, стр. 65).

Сам автор на стр. 120 утверждает, что в «пореформенной деревне Армении уже складывавшиеся капиталистические отношения вступали в противоречие с остатками крепостничества и пролагали себе дорогу в жизнь». И далее отмечает, что постепенно создавался «класс людей, продававших свою рабочую силу».

Материалы по землевладению и землепользованию в отдельных уездах Эриванской губернии, приведенные автором в этой главе (стр. 107—118), представляют значительный интерес. Имеющиеся здесь сравнительные данные по вопросу землепользования государственными крестьянами и другими категориями крестьян дают новое освещение этого вопроса.

Глава седьмая «Разложение крестьянства» раскрывает характер развития капиталистических отношений в армянской деревне. Отмечается, с одной стороны, процесс обезземеливания крестьян и, с другой — образование в деревне кулацкого-буржуазного хозяйства. Кулацко-помещичьи хозяйства узурпировали не только пахотные земли, но и источники воды и оросительные каналы, пастбища, леса и другие земельные угодия. Все более усиливался тяжелый налоговый гнет. Ростовщичество душило крестьян.

В работе приводятся данные о росте торгового земледелия. Представляют определенный интерес приводимые сравнительные данные о росте наемного труда в сельском хозяйстве, подсчеты бесскотных хозяйств и др. Делается попытка определить бюджеты крестьянских хозяйств (стр. 135—151). Эти данные, конечно, не исчерпывают проблемы, однако они дают возможность составить общее представление о происшедшем новом процессе в армянской деревне.

Автор подчеркивает усиление товарного хозяйства в армянской деревне. «Важнейшим показателем развития капитализма в сельском хозяйстве и разложения деревни,— пишет О. Туманян,— следует признать товарный характер хозяйства, связь его с рынком».

Следующая, восьмая глава посвящена развитию торгового земледелия. На основе довольно интересных данных иллюстрируется рост и значение торгового земледелия в различных отраслях сельского хозяйства и в особенности в развитии технических культур: хлопководства, виноградарства и др.

Находит освещение также возникновение и развитие новых отраслей переработочного производства сельскохозяйственных продуктов.

Глава девятая «Промышленное развитие Армении» охватывает вопросы расширения внутреннего рынка и развития капитализма.

В этот период в Закавказье и в Армении наблюдалось значительное расширение товарно-денежных отношений, разложение мелких производителей, накопление местного капитала; большой размах начало приобретать проникновение в Закавказье русского и иностранного капитала. Все это в значительной степени ускорило промышленное развитие Армении, но и, с другой стороны, колониальная политика царизма продолжала искусственно задерживать это развитие. Царизм всячески старался превратить национальные окраины в сырьевую базу центральных губерний Российской империи. Здесь, в Армении, более или менее развивалась медная и вино-коньячная промышленность.

Автор на основе архивных материалов дает характеристику медно-промышленных районов Алаверди и Зангезура. Здесь говорится также о тяжелом положении рабочих, завербованных из деревень. Автор указывает, что низкая производительность в медной промышленности была продуктом принудительного труда крепостных крестьян. После отмены крепостного права становится очевидным значительно быстрый рост промышленности. Автор отмечает, что до проведения железной дороги вывоз меди на широкий рынок был затруднен.

Далее автор подробно показывает развитие вино-коньячного производства с конца XIX в., хлопкоочистительного производства и др.

В этом же разделе в общих чертах говорится об образовании армянской буржуазной нации и появлении разных буржуазных партий.

Третий раздел «Армения в эпоху империализма» посвящен вопросам экономического развития Армении в эту эпоху. Подробно освещается социально-экономическое положение страны в конце XIX и в начале XX вв. Автор подробно анализирует развитие медной промышленности, спирто-коньячного производства и других отраслей промышленности в Армении в эпоху империализма. Приведенные автором цифровые данные показывают бурный рост меднорудной промышленности в начале XX в. Однако, несмотря на это, Армения продолжала оставаться аграрной страной. «В начале XX века сельское население Армении составляло более чем 90 проц. общей численности населения», пишет О. Туманян. При этом в армянской деревне число безземельных хозяйств составляло 30—35 процентов.

В конце XIX в. неурожайные годы нанесли тяжелый удар крестьянской бедноте Армении. В деревне шел быстрый процесс классового расчленения. Усиление сельской буржуазии — кулаков, ростовщичества сде-

лало еще более жестокой эксплуатацию в деревне, что вызвало сильный приток крестьян-бедняков Армении в промышленные центры Закавказья и России.

Автор отводит особое место освещению роли учеников и соратников великого Ленина — Ст. Шаумяна, С. Спандаряна и др. деятелей в организации борьбы трудящихся масс за свое освобождение, за уничтожение помещичьего строя и царизма. Отличны страницы, рисующие борьбу Ст. Шаумяна против дашнаков и других контрреволюционных буржуазных партий.

В главе «Армения в период столыпинской реакции» автор подробно останавливается на аграрной политике царизма, опирающейся на кулацкое хозяйство в деревне. О. Туманян обстоятельно говорит об аграрной политике большевистской партии.

В двенадцатой главе «Армения накануне первой мировой войны» дается общая, в основном правильная картина состояния промышленности и сельского хозяйства.

В той же главе значительное место отводится борьбе марксистских деятелей и, в частности, Ст. Шаумяна против носителей теории национально-культурной автономии в армянской действительности. На наш взгляд, этот вопрос следовало бы связать с задачей экономического развития Армении, выделить и разобрать более основательно.

В первом параграфе тринадцатой главы своей работы «Армения в период первой мировой войны и февральской революции» (1914—1917 гг.) автор, оперируя новыми материалами, показывает пагубное влияние войны на экономическую и политическую жизнь России и Армении.

Сельское хозяйство Армении понесло огромные потери. Основная часть трудового крестьянства была мобилизована в армию, и рабочая сила в деревне резко сократилась.

Большевики Закавказья и Армении вели большую работу среди трудящихся масс в борьбе против войны, царизма и империалистов.

Далее автор останавливается на создавшемся положении в Закавказье после февральской буржуазно-демократической революции.

Последний, четвертый раздел первой части книги посвящен положению Армении после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Автор детально характеризует те важнейшие мероприятия правительства Советской России и Коммунистической партии, которые имели исключительно важное значение для спасения Армении и других угнетенных народов Закавказья.

Автор подробнее останавливается на положении Армении в период господства контрреволюционной партии дашнаков.

В этот трагический период для армянского народа Советская Россия приняла все зависящие от нее меры для спасения Армении. Большевики Армении возглавили революционную борьбу трудящихся масс за победу Советской власти.

* * *

Вторая часть работы проф. Туманяна посвящена проблеме экономического развития Советской Армении. По данной проблеме, кроме отдельных статей и брошюр, затрагивающих узкие вопросы, нет другой литературы.

Автор в первой главе второй книги, отметив катастрофическое состояние народного хозяйства Армении в момент победы Советской власти, подробно характеризует мероприятия правительства Советской Армении как по созданию нового государственного аппарата, так и в социально-экономической области, подчиненные задачам строительства нового общества. Национализация земель и крупных капиталистических предприятий явилась важным мероприятием по пути социалистического переустройства страны.

Остановливаясь затем на проводимой Коммунистической партией новой экономической политике (нэп), автор отмечает ее важное значение для строительства социализма в нашей стране.

Интернациональное сплочение трудящихся масс Закавказья обеспечило быстрее выполнение ленинского кооперативного плана и восстановление народного хозяйства страны.

В конце 1925 г. в Армянской ССР в основном было завершено восстановление сельского хозяйства.

Приведенный автором материал показывает жизненную силу советского строя, не только быстро восстановившего в Армении все отрасли народного хозяйства, но и создавшего ряд новых отраслей промышленности, как, например, производство стройматериалов, текстильная, карбидная промышленность и др.

На конкретных материалах показаны также рост торговли и товарооборота и особенно усиление кооперативной торговли, а также повышение материального и культурного уровня населения.

Во второй главе «Экономика Армении от начала индустриализации до завершения коллективизации сельского хозяйства» дается яркая картина преобразования нашей страны, претворения в жизнь ленинской теории индустриализации страны, создания в республике энергетической базы и ряда промышленных предприятий.

В подразделе «Социалистическое переустройство сельского хозяйства», говоря о достигнутых крупных успехах в этой области, автор обходит те ошибки и упущения, которые имели место в сельском хозяйстве, в частности в области животноводства. Об этих ошибках говорится вскользь, в общих фразах (стр. 110, ч. II).

Автор, далее, показывает, как вместе с успехами социалистического строительства повышается материальное и культурное благосостояние трудящихся масс и ликвидируется безработица и нищета в городах и деревнях.

В этом разделе недостаточно уделяется внимание победе колхозного строя в Армении, экономическая история колхозного строя дана поверхностно.

В главе третьей «Экономическое развитие Армении в период завершения социалистической перестройки народного хозяйства» автор сосредотачивает внимание на ликвидации фактического неравенства, существовавшего между народами СССР. Это оказалось возможным в результате победы ленинской национальной политики Советской власти. Темпы экономического и культурного роста республики были весьма высокими.

Приведены материалы об образовании Закавказской Федерации и ее значении для социалистического строительства Азербайджана, Армении и Грузии.

Касаясь развития народного хозяйства Армении в годы второй и третьей пятилеток, автор характеризует значительный рост экономики страны, подчеркивая значение движения передовиков для поднятия производительности труда.

Автор приводит многочисленные цифровые данные, показывающие динамику и быстрый рост крупной промышленности, а также рост валовой продукции промышленности и сельского хозяйства.

Следующий раздел работы посвящается экономике Армении в годы Отечественной войны. Здесь автор показывает, как благодаря героическим усилиям советского народа в короткий срок были преодолены величайшие трудности и была перестроена вся экономика на военный лад.

Несмотря на то, что значительная часть трудоспособного населения была мобилизована на фронт, объем производства в колхозах и в промышленности не только не сократился, но даже увеличился.

В период Отечественной войны особенно быстро росла металлообрабатывающая промышленность. По сравнению с 1940 г. в 1945 г. она выросла почти в 2 раза.

Автор период Отечественной войны и четвертый пятилетний план соединяет в одной главе. Было бы лучше осветить эти отдельные исторические периоды отдельно.

О. Туманян показывает огромное преобразующее значение четвертого пятилетнего плана для союзных республик. Приводятся материалы, рисующие энтузиазм трудящихся масс в борьбе за выполнение пятилетнего плана. В результате этого выпуск продукции промышленности значительно превысил довоенный уровень, обеспечив досрочное выполнение пятилетнего плана.

Далее подробными данными показывается повышение материального благосостояния и культурного уровня трудящихся масс.

В пятой главе «Развитие экономики Армении в пятой пятилетке» автор, анализируя плановые данные пятилетки, останавливается на вопросе преимущественного развития производства средств производства, создания новых крупных промышленных объектов, специализации и прогрессе промышленности.

Анализируя состояние сельского хозяйства, автор критикует допущенные ошибки и недочеты в области развития зернового хозяйства. Он говорит о том, как иногда, с целью увеличения посевов зерна, распахивались прекрасные субальпийские и альпийские пастбища, находящиеся на высоте 2000—2400 метров над уровнем моря. Эти посевы не оправдали себя, а земли, вследствие эрозии, лишились растительности. Таков результат неправильного планирования.

В книге значительное место уделено февральско-мартовскому (1954) и январскому (1955) пленумам ЦК КПСС, решения которых обеспечивают крутой подъем сельского хозяйства.

В последнем разделе заключительной главы — «Вопросы труда и благосостояния» — приводятся некоторые данные о росте рабочего класса Армении и распределении трудового населения в отдельных отраслях народного хозяйства. Здесь же приводятся сравнительные данные о росте производительности труда. Вместе с этим значительно повысилась заработная плата рабочих и служащих и доходы колхозного крестьянства. Яркие факты сопровождают освещение таких вопросов, как рост товарооборота, жилищное строительство, дальнейший расцвет армянской национальной культуры, развивающейся на социалистической основе.

В качестве недостатка следует отметить то, что в книге не дается четкой периодизации экономического развития Советской Армении. Выпал из поля зрения автора такой важный вопрос, как экономические истоки формирования армянской социалистической нации.

В заключении книги автор обобщает данные о развитии народного хозяйства, культуры и росте материального благосостояния народных масс.

Работа О. Туманяна «Экономическое развитие Армении», (ч. I и II), охватывающая период с начала XIX в. до 1955 г., является первым обобщенным трудом в этой области. Автор подвергает марксистскому анализу экономическое развитие Армении в период перехода от феодализма к капитализму, этапы развития буржуазного общества и, наконец, победу социалистического общественного строя. Охвачен и обобщен большой фактический материал и показан закономерный процесс экономического развития Армении в период более чем полутора веков.

Несомненно, труд проф. Туманяна является ценным вкладом в науку.

Ц. АГЯН